

характерно для всей средневековой богословской литературы.

Образность «Слов» может показать ся даже чрезмерной, а язык витиеватым и полным риторизма (напыщенности), что затрудняло восприятие произведений Кирилла современниками, не говоря уже о людях последующих эпох. Критики Кирилла замечали что в его сочинениях много искусственности и мало нравственных наставлений, иногда проповеди грешат логической непоследовательностью, а значит, нет в них основных канет св. Иоанна Златоуста — общедоступности и нравственного направления, Авторитетный историк церкви Е.Е. Голубинский заметил, что иногда речи Кирилла непонятны простому человеку, как неуместна была бы проповедь патриарха в сельской церкви перед необразованной крестьянской паствой. Кирилл — писатель-интеллектуал Древней Руси.

В посланиях к монашествующим эти недостатки ослабевают. Кириллу монашеская жизнь была более близка и понятна. Мысли о значении монашества и иноческих обетов постоянно сопровождали Кирилла в жизни. Здесь нравственные наставления выдают в Кирилле опытного и высокого подвижника, да и тон изложения менее витиеватый, более ровный и спокойный. Являясь монахом-столпником, Кирилл приложил немало усилий для проповеди монашеской жизни, и делал он это весьма образно и талантливо.

Такова, например, «Притча о бело-ризе-человеке». Краткое содержание сказания: в некоем городе был царь, кроткий, добрый и милостивый; и имел царь подле себя друзей и советников. Был этот владыка весьма неосторожен и не думал, что кто-нибудь против него выступит и не имел дела с оружием. Но однажды ночью начались в городе волнения. Вышел царь с советниками, чтобы найти зачинщиков, но не обнаружили их. И пока все находились

666

в унынии, благоразумный советник привел царя к великой горе, где